

Куда исчезли настоящие мужчины? Мужской взгляд

Частенько в различных статьях и на сайтах знакомств слышатся вопли соотечественниц: «Где же вы, настоящие мужчины, рыцари?»... Для начала хотелось бы определиться с самим понятием «настоящего мужчинства». Ни в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, ни в Большой Советской Энциклопедии вы, естественно, ответа на этот вопрос не найдёте. Что ж, попробую взглянуть на нас, мужчин, глазами женщины.

Говорят, первое впечатление о человеке – самое верное. Представители противоположных полов всегда – даже на бегу, в толпе, в транспорте и магазине – бросают друг на друга оценивающие взгляды. Так что может привлечь взор и внимание женщины в первую очередь? Стройная, спортивная фигура? Да. Со вкусом подобранные одежда и обувь? Конечно. Дорогие часы на руке и иномарка – признаки высокого дохода? Несомненно. Но вот к тротуару подъезжает новенький «Роллс-ройс», из него выходит стройный, жгучий брюнет в шикарном костюме и начищенных до зеркального блеска туфлях, и, обращаясь к спешащей куда-то симпатичной женщине, небрежно бросает: «Эй, детка, садись ко мне, я сделаю тебе хорошо!..» Блеск померк, «мачо» превращается в «урода», и если под рукой женщины нет ведра помоев, она окатит наглеца как минимум холодным презрением с добавлением горячих выражений. А вот невзрачный с виду, полнеющий, лысеющий и небритый мужичок в потёртых джинсах, который придержал тяжёлую дверь в парадную или уступил место в трамвае, получит как минимум «спасибо» и милую улыбку феи в довесок.

Значит, настоящая «настоящность» начинается всё ж не с внешнего, а с внутреннего лоска, то есть с вежливости. А вежливость – это продукт воспитания. Не ставя перед собой задачи написать трактат о воспитании, позволю себе лишь обратить внимание на один аспект.

Думаю, вы не раз наблюдали такую картину: в переполненный вагон метро, трамвай или автобус входит молодая мамаша, увешанная сумками и пакетами, таща за собой чадом лет эдак двух-трёх-пяти. Разумеется, находится добрая душа, уступающая место. И, поблагодарив, мамаша усаживает на кресло... ребёнка! Сама при этом висит над ним со всеми своими баулами. То, что в вагоне (автобусе, трамвае) при этом становится на одного взрослого (иногда рослого) теснее – это ещё не беда. Беда в том, что ребёнок привыкает к подобному положению. Вы посадили его один, второй раз (разумеется, из лучших побуждений!), а у него выработался условный рефлекс, как у собаки Павлова. Есть свободное место – он должен его занять. Неважно, что рядом висит мать или бабушка – тем более не важно, если это чужие мать или бабушка.

И вот, заходишь в общественный транспорт, а там – шестнадцати-двадцатилетние юнцы расползлись в креслах, акселератские ноги разбросаны по всему проходу... Вы думаете, они когда-нибудь «дозреют» и осознают? Вряд ли. Условный рефлекс не даст. Как ни странно, но именно этот рефлекс срабатывает и при призыве в армию: стало не просто модным, а жизненно важным «откосить», не СТОЯТЬ на страже Родины. Вы ещё удивляетесь, куда это пропали рыцари? А зачем быть рыцарем, если под маминой юбкой так тепло и уютно?

Напоследок, для тех, кто не согласен с моими доводами и выводами, хочу напомнить: один из синонимов слова «мужество» – «СТОЙкость»; любая женщина всегда ценит в мужчине такое качество, как поСТОЯнство; да и свою постель женщина хочет делить всё-таки со СТОЯщим мужчиной (ударение можете по своему вкусу поставить и на первый, и на второй слог – суть от этого не изменится); и, наконец, гусары, чья храбрость какой уж век является символом мужества, пьют за женщин СТОЯ!

Автор - **Константин Рыбаков**

[Источник](#)